

НАША СТРАНА

S E M A N A R I O

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 12 de abril de 1952

• Буэнос Айрес, суббота, 12-го апреля 1952 г.

No. 117

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ВОПРОСЫ И КОНТР-ВОПРОСЫ

В. Литвинский, новый и левый эмигрант, постоянный сотрудник “Нового Русского Слова”, человек, по-видимому, хорошо осведомленный в американских делах, прислал в редакцию “Нашей Страны” письмо следующего содержания:

В редакцию “Нашей Страны”.

Разбор событий, приведших Россию к февральской революции, которому посвящен ряд статей И. Л. Солоневича, представляет собой первостепенный интерес, особенно для т. н. “новой эмиграции”. Уроки прошлого, пусть в небольшой степени и косвенно, но помогают, должны помочь людям разобраться в настоящем, сформулировать свои чаяния для будущего.

Версий событий тех дней существует немало, хотя многие источники недоступны для широкой аудитории. Тем важнее то, что сегодня появляется в периодической печати зарубежья.

Освещение событий И. Л. Солоневичем подсказывает вывод, что Февраль был результатом усилий и справа и слева подорвать монархию, как государственный строй России, при чем основная заслуга здесь принадлежит тому сословию, которое стояло у власти последние годы Империи, т. е. дворянско-землевладельческой аристократии.

Можно пожелать, чтобы И. Л. Солоневич осветил еще одну сторону дела, составившего печальную страницу последнего царствования. Я имею в виду “распутииаду”. При этом, я не считаю существенным рассматривать роль Григория Распутина в интимном кругу семьи Императора и близких к ней лиц с точки зрения “общественной морали”; для истории это второстепенно. Но нельзя обходить молчанием влияние “старца” на ход государственных дел: внутреннюю и внешнюю политику, назначение и смещение министров, губернаторов и митрополитов. Помимо всякого рода произведенный тенденциозного свойства (вроде воспоминаний Иллиодора—С. Труфанова), есть ведь не мало свидетельств, говорящих об исключительном влиянии Распутина на Императора и, особенно, на Императрицу. В числе этих свидетельств есть и опубликованная переписка Николая Второго и Александры Феодоровны.

При оценке преимуществ и недостатков монархического строя современному поколению приходится взвешивать многое, в том числе и возможность появления у престола всяких проходимцев, никакой конституцией непредусмотренных, способных творить свое темное дело не только вопреки народной воле, выраженной в

представительных учреждениях (на это последовательные монархисты склонны внимания не обращать), но и вопреки воле Императора — будучи таковая у него существует.

Мне кажется, что над этим нужно задуматься, в первую очередь, сторонникам абсолютной монархии, т. е. самодержавия. И было бы только честным, рассматривая предфевральскую эпоху, отдать часть внимания истории взлета и гибели Григория Ефимовича Распутина, его борьбы против Столыпина, в. кн. Николая Николаевича, против русской церкви, возглавлявшейся Синодом, и т. д. И, конечно, сделать из этого определенные выводы. Впрочем, последнее можно предоставить и читателям газеты.

С совершенным уважением

В. Литвинский.

ВОПРОСЫ НАОБОРОТ

Вопрос, поставленный г. В. Литвинским, несомненно представляет исторический интерес. Да и не только исторический. Как, в самом деле, предупредить “возможность появления у Престола всяких прохвостов”? Полагаю, что стопроцентно-действенно го рецепта нет и что его не может быть: монархия, как и республика имеет свои сильные, но и свои слабые стороны. Слабая сторона монархии заключается в том, как это формулировал проф. Новгородцев, что “носителем верховной власти является физическое лицо”, а не юридическое, как в республике.

Физическое лицо, то есть живой человек, подвержено человеческим слабостям, и ошибкам, и болезням, и смерти. Практика, однако, показала, что “юридические лица” всему этому подвержены никак не в меньшей степени. Теоретически “народное представительство” может быть бессмертным. Практически — каждое новое народное представительство несет за собою смерть предыдущего. Непрерывность власти оказывается еще меньшей, чем при наличии “физического лица”. Есть и иные вопросы: например о том, как при республиканском строе предупредить продажность, взяточничество, дилетантизм, nepotismo, — все то, о чем в “Н.Р.С.” написал сам же В. Литвинский? Как предупредить семнадцать кабинетов во Франции за три года?

В. Литвинский, вероятно, читает в том же “Н.Р.С.” информацию о современном положении Франции: апатия, безнадежность, бесперспективность, обесцененный франк и золото, спрятанное в чулках, полная неизвестность о завтрашнем дне — то ли придут Советы, то ли придет де-Голль, то

(Продолжение на 2-ой стр.)

NUESTRO PESAME AL PUEBLO ARGENTINO

El doctor J. Hortensio Quijano, cuyo fallecimiento ha ocurrido el 3 de abril, había nacido el 16 de octubre de 1884 en la histórica ciudad correntina de Curuzú Cuatia, fundada por el general Belgrano. Perteneciente a una tradicional familia argentina, su padre, don Crescencio Quijano, guerrero del Paraguay, actuó en la revolución de Entre Ríos del año 1872 y fué segundo jefe de la división Villaguay, a las órdenes del general Ayala. Por su madre doña Teresa Balaguer también descendía de militares. Sus estudios secundarios los cursó en el famoso Colegio Nacional de Concepción del Uruguay y los universitarios en la Facultad de Derecho de la Universidad de Buenos Aires, recibiendo de doctor en Jurisprudencia y Ciencias Sociales en 1908. Su tesis sobre “Renovación” acusaba ya en él a un partidario de nuevas concepciones.

En Goya, donde radicóse, acreditó su estudio jurídico y fué a la par abogado del Banco de la Nación. Esa ciudad correntina debe al doctor Quijano una serie de iniciativas que contribuyeron a su progreso. Fundó en ella el Tiro Federal, la Sociedad Rural y el Banco Popular de Goya, empresa en la que puso a prueba su gran capacidad y arriesgado espíritu innovador. El establecimiento, que comenzó a funcionar con un capital de 15.000 pesos, prosperó rápidamente y al retirarse de él su creador en 1920 gozaba de sólido prestigio y había impulsado el desarrollo económico de la zona.

Políticamente, la actuación del doctor Quijano estuvo presidida por el desinterés. En dos períodos fué delegado al Comité Nacional de la Unión Cívica Radical, delegado a las convenciones nacionales y candidato a vicegobernador de Corrientes integrando la fórmula Susini-Quijano en 1919. Proclamada su candidatura a diputado nacional, renunció a ella, fundando su resolución en que “siendo deudor de las instituciones de crédito que pertenecen a la Nación, no se conceptuaba con la independencia necesaria para sentarse dignamente en el Parlamento”. Aquel gesto dió la medida de su temple moral.

Este había de ponerse de relieve con firmeza e otras circunstancias. Vicisitudes familiares conmovieron su alma, pero la desgracia, en lugar de abatir su ánimo, le llevó a embarcarse en una empresa de bien común. En 1923 inició la construcción del Ferrocarril Quijano, de 86 kilómetros, entre Lapachito y

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
ВОПРОСЫ И КОНТР-ВОПРОСЫ

•
Полк. С.

ВАЖНЫЙ ВОПРОС

•
Владимир Рудинский
МОНАРХИЯ И РЕЛИГИЯ

•
О РУССКОМ КОРПУСЕ

•
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

•
NUESTRO PESAME AL PUEBLO ARGENTINO

•
ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ

•
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 3-я
КИЕВ И МОСКВА
(Продолжение)

Colonia Zapallar, línea que vigorizó la economía de una importante región del Chaco al vincular el ferrocarril del Estado con el río Bermejo. Dificultades de todo género hicieron que el tendido de los rieles no se completase hasta transcurridos varios años, pero a la vera del Ferrocarril Quijano fueron surgiendo casas, granjas, poblados, en un avance de la civilización que compensaba los afanes patrióticos del colonizador de las selvas chaqueñas.

Producido el movimiento revolucionario del 4 de junio de 1943, el doctor Quijano dió su adhesión a los hombres que integraban el gobierno nacido en esa fecha. Integró el gabinete como ministro del Interior en agosto de 1945, cargo que abandonó dos meses más tarde. Entonces se dedicó en compañía de otros dirigentes a la organización del partido Unión Cívica Radical (Junta Renovadora), siendo elegido presidente de la Convención Nacional del partido. Por último integró la fórmula que, encabezada por el general Juan D. Perón, resultó triunfante en los comicios del 24 de febrero y, por segunda vez, en las elecciones del 11 de noviembre.

De amplia y significativa actuación social, fué presidente de la Sociedad Rural de Resistencia y del Club Social de Goya y perteneció a la directiva del Instituto Cultural Argentino-Mexicano de esta capital, que realiza obra de efectivo acercamiento con la progresista república hermana.

(La Razón)

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
“НАШУ СТРАНУ”

ВОПРОСЫ И КОНТР-ВОПРОСЫ

(Начало см. на 1-ой стр.)

ли власть захватит Торрез — ничего неизвестно. Никто ничего не может делать и даже начать делать, ибо никто не знает, сколько дней продержится власть "юридического лица", и какая новая комбинация придет ему на смену.

В. Литвинский ставит совершенно законный вопрос — вопрос о гарантиях против появления прохвостов. Было бы очень желательно, чтобы В. Литвинский ответил бы мне на мой контр-вопрос: а каковы анти-прохвостные гарантии в республиках? И есть ли они вообще? Панамы и Стависские во Франции, Барматы и Складарки в Германии Systemzeit-a, — в русском переводе это означает "керенщину". Не только политическое, но и моральное разложение и Франции и Германии республиканских времен — в Германии Стиннесы и Барматы за счет сознательного обесценения валюты и полного обнищания крестьянства и среднего сословия, официальные клубы гомосексуалистов и лесбиянок, братский союз с большевиками и полная бесперспективность, из-за которой массы и поплыли за Гитлером. Какие гарантии есть в САСШ? Я не собираюсь "вмешиваться" в американские дела — г-ну В. Литвинскому они виднее. Но есть все таки занятые вещи. Так, в советских изданиях — "Новое Время" от 5 июля 1950 г. (статья Ф. Перова) и в "Звезде" за март 1951 г. (статья Л. Клецкого) или еще раньше — в "Новом Времени" № 34 за 1948 г., излагаются обстоятельства в движении м-ра Гарри Трумана на пост сенатора и президента — в связи с именами Чарльза Биннаго, Тома Пендергаста и прочих, — рассказывается в сущности то же самое, что в американской печати — хотя бы в "USA News" от 21 декабря 1951 г., отчет о конференции прессы у м-ра Трумана. Я сверил оба источника. Да, есть кое-какие стилистические различия, но, по существу, фактические данные совпадают. Какие гарантии существуют против Пендергастов Таммани Холла, Кастелло, Аль-Капоне? Или, теперь — м-ра Хисса? И может ли г-н В. Литвинский указать мне на какие бы то ни было, хотя бы аналогичные явления в любой монархической стране, в том числе, и в особенности, в России? Русские суды — что уж там греха таить, судили на основании "указа Его Императорского Величества". Можно ли было их скупать так, как Аль-Капоне скупал американские? Боюсь, что по части республиканских анти-прохвостных гарантий дело обстоит безнадёжно плохо.

...Вот, только что я получил номер левого еженедельника "Нью-Лидер" от 21 января с. г. Там на стр. 8 сообщается о предстоящем разоблачении какого то "сверх-Хисса", по сравнению с которым Эльджер Хисс "только прелюдия и мелочь". Может быть, появится еще и сверх-супер-Хисс? А, ведь тут дело идет не о "назначении и смещении митрополитов и губернаторов", из которых каждый был по существу, если и не лучше, то и не очень хуже каждого своего конкурента, — дело идет о прорыве интересов страны, родины демократии, всего "свободного человечества". Я стою за принципы свободной торговли, но все таки не всем и не во всем. Пока что получается так, что "свободное человечество",

следующее принципам совершенно свободной торговли, начинает торговать самим собою. И никто не в состоянии установить: так кто же является покупателем? Может ли г-н В. Литвинский сообщить мне, кто именно финансирует "Американский Комитет" и пытается подсунуть Америке повторение путей Гитлера и Розенберга?

"Физическое лицо" может делать ошибки. Для "бесчестности" у физического лица, занимающего престол, нет, во всяком случае, никаких оснований. А что скрывается за шумной толпой "юридических лиц"? Ведь, в конце концов, и всякое юридическое лицо состоит из суммы физических лиц и каждое из этих последних стремится прежде всего к возможной экспансии своей чековой книжки. Кто может проследить пути этой экспансии? М. Алданов как то писал о "дураках и мерзавцах капиталистического мира", помогающих укреплению коммунизма. "Капиталистический мир" есть в то же время и мир демократический. Какие "дураки и мерзавцы" продали пол-Европы, продали Китай, а сейчас пытаются продать САСШ, то есть, собственно говоря, самих себя? Какие "гарантии" существуют против этих "дураков и мерзавцев"? Боюсь, что никаких гарантий нет. А бояться — есть чего. Как бы нам обоим — и В. Литвинскому и мне — не попасть в какую то окончательную мировую чрезвычайку.

Еще один контр-вопрос: вот сам же В. Литвинский писал в "Н.Р.С." о том, что 99% американцев против расчленительных планов. А американское правительство финансирует расчленителей. Следовательно правительство действует против желания 99% страны. Какие "прохвосты" сидят за этими планами? Какие немецкие демократические дяди помогали строить Красную Армию? — демократические дяди, а не гитлеровские. Может ли В. Литвинский сказать мне, как именно сможет справиться послебольшевистская Россия с урками и концлагерниками, с землей и промышленностью, с аппетитами соседей и с транспортным хаосом, если она истинно демократическим образом станет менять правительства, как перчатки? и если никакое правительство никакого вопроса не сможет, да и не успеет решить? И какие будут шансы у А. Керенского и С. Мельгунова не быть съеденными любым очередным Лениным, Железняком, Жукковым, Власовым или вообще кем угодно? Скажем, какимнибудь очередным дядей, получившим от очередного соседа очередные девяносто миллионов золотых марок? Или долларов?

СТИХИЯ И СОВЕСТЬ

Русская монархия, конечно, делала ошибки: ~~паст~~ божья человек, аще жив был и не согрешил. Однако, с момента восстановления легальной монархии вместо узурпации, — с Павла Первого и до Николая Второго — русская Монархия, собственно, только то и делала, что пыталась сломать "стихию социальной экономики" — крепостное право. Именно из-за этого погиб Император Павел Первый, чуть не погиб Император Николай Первый, погиб Император Александр Второй, чудом спасся Император Александр Третий и погиб Император Николай Второй — процент потерь, как видите, выше, чем в

любых окопах мира. Мне, конечно, могут сказать: причем тут гибель Императора Александра Второго? Но если администрация и полиция всей Империи, ее Охранное "Третье" Отделение и ее дворцовая комендантура — вместе взятые — не смогли обезвредить десятков полусумасшедших людей и допустили семь покушений, то, с точки зрения самого элементарного здравого смысла, ответ может быть только двояким: или все это были совершеннейшие идиоты, или просто они не хотели мешать.

Конечно, все это спорно: бесспорных вещей в мире почти нет. Но едва ли можно спорить о том, что Император Николай Второй был неизмеримо культурнее и образованнее "великого" Рузвельта, что Он был неизмеримо лучше подготовлен профессионоально, что никакого "бизнеса" ни за Ним Самим, ни за Его Семьей, никто в мире и подозревать не мог, и что если бы Он остался у власти, то ничего подобного кабаку сегодняшнего дня в мире не было бы. Ведь, все таки: кабак. И, если мы снимем с этого кабака все разглагольствования о мире в ООН или о перемирии в Корее, то будет совершенно ясно: огромная нация мобилизует все свое человечество для смертельной борьбы с десятиком миллионным коммунистическим СССР, из которых, по меньшей мере, пять миллионов готовы в любой момент и с распростертыми объятиями перевешать всю свою "головку".

ФАКТЫ И ЛЕГЕНДЫ

Все эти вопросы, которыми я отвечаю В. Литвинскому, основаны на фактах: фактах установленных и исторически — продажа Китая, и юридически — дело Хиссов, и как хотите еще.

Что же касается роли Распутина, то это просто легенда, живущая примерно так же, как живет целая масса легенд, отвечающих известному социальному и психологическому заказу. Целые религиозные секты питаются только легендой и больше ничем, питаются веками и веками. Г-ну В. Литвинскому, вероятно, известна история мормонской секты, в основу которой положен совершеннейший вздор, — а, вот, живет и вздор и мормонство.

Легенда о Распутинском влиянии на Императора Николая Второго есть совершеннейший вздор. Социально-психологические предпосылки этого вздора заключаются в том, что обе стороны нашего правящего слоя одиноким образом и с разными целями, стремились устранить "самодержавие", заменив его или — справа — бессильным и "своим" монархом, или — слева — властью революционной интеллигенции. Распутинская легенда давала моральное оправдание и правым и левым. Так, совсем на наших глазах строятся легенды о великих патриотах, продававших шпиги свои кому угодно: легенда отвечает потребности в герое. Герой нужен до зарезу. Его нет. Его нужно выдумать.

Или, с другой стороны: нужен козел отпущения. Его нет. Его нужно выдумать. Начисто выдуманна политическая роль Распутина. Но почти так же выдуманна и политическая роль Керенского. И в обоих случаях действует "социальный заказ". В. Литвинский, в качестве нового эмигранта, вероятно, хорошо знает, что именно значит "социальный заказ".

Борьба со всякой легендой потому так и трудна, что легенда это только "идеологическая надстройка" над внутренними интересами строя. Распутинская легенда отвечает и революционному и реакционному устремлению и левых и правых, она отвечает антипатиям во всех иностранных государствах по адресу русской монархии, легенда отвечает, кроме всего этого, эмоциональному заказу, так сказать, "мирового Голливуда", — тяге "человека с улицы" ко всякого рода уголовной сенсации.

В свое время, в "Голосе России", я посвятил этой легенде целый цикл статей. Сейчас я мог бы дополнить их материалами, приведенными в книге С. Ольденбурга (Том 2, стр. 193). Это материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, опубликованные уже после Октябрьской революции советской властью, и уже один раз приведенные в "Нашей Стране". Эта сводка, очевидно, не помогла. Общее положение С. Ольденбург характеризует так:

"Если Государыня действительно верила Распутину, как Божьему человеку, и готова была следовать его указаниям, то Государь с этими указаниями не считался".

И автор приводит в хронологическом порядке все "указания" и результаты всех их.

6.4.1915. Распутин не советует Государю ехать в Галицию до окончания войны — поездка состоялась.

17.4.1915. Распутин не советует созывать Государственную Думу — Дума созывается.

15.11.1915. Распутин советует начать наступление у Риги — никакого наступления.

15. и 19.11.1915. Распутин наоборот советует созвать Думу — созыв откладывается на февраль.

12.10.1916. Распутин "умоляет" остановить наступление на Ковельском направлении — наступление продолжается.

Письмами к Государыне от 19.12.1915, 26.1.1916 и 10.11.1916 Распутин рекомендует в министры: ген. Иванова, гр. Татищева и инж. Валчуева (военного, финансов и путей сообщения) — не назначается ни один из них, а ген. Иванов даже увольняется с должности командующего фронтом.

16.4.1915. Распутин просит не назначать Самарина и 22.5.1916 — не назначать Макарова — оба назначаются так же как и Курлов, против которого Распутин тоже пытался "влиять", и Государь Император писал Своей Супруге — не без некоторого раздражения: "Пожалуйста, не вмешивай сюда нашего друга", или: "мнения нашего друга о людях бывают иногда очень странными".

Что же касается отношений между Государем Императором и Великим Князем Николаем Николаевичем, они были очень плохи и без Распутина. Об этих отношениях, в очень сдержанной форме, продиктованной соображениями монархической лояльности, пишут такие правые авторы, как С. Ольденбург, И. Яковбий и А. Мосолов, и где не указывая на какое бы то ни было "влияние". Эти отношения были вызваны не "влия-

ниями”, а неспособностью Великого Князя Николая Николаевича справиться с задачами руководства вооруженными силами страны. Лично я внаю об интимной стороне этих отношений довольно случайно: из рассказов недавно умершего о. Георгия Шавельского, который был протопресвитером военного и морского духовенства, и во время войны был интимно близок и к Царской Семье и к Великому Кн. Николаю Николаевичу. Эти рассказы — совершенно аполитичные — целиком совпадают с общей картиной: Государь Император и Вел. Кн. Николай Николаевич были совершенно разными людьми, не только физически, но и психологически. В Верховные Главнокомандующие Вел. Кн. Николай Николаевич, конечно, не годился никак. Но не было и генералов, которые годились бы: им всем не хватало, я бы сказал, “общего образования”. И не напрасно и такие безусловно информированные люди, каким был А. Гучков били тревогу по поводу отсутствия людей на командных вершинах армии.

Распутинская концепция находится, так сказать, в полной политической симметрии с концепциями о “жидах”, “масонах”, или еще проще, “жидомасонах”, которые, де, поставили себе целью уничтожить Россию, христианство, или даже все арийское человечество. В менее резко выраженной форме такая же концепция перелагает на легендарные плечи А. Керенского все то, что любители этой концепции устроили сами. Иногда эти концепции граничат с клиническими формами истерии. Иногда они переходят в область чистой психопатологии. Я это утверждаю не с

полюемической, а с чисто медицинской и социальной точки зрения. И социология, и история еще очень мало занимались проблемой влияния психопатологических факторов в исторических событиях, а эти факторы, конечно, играли свою роль.

РЕАЛЬНОСТЬ, КАК ТАКОВАЯ

Распутинская легенда есть совершеннейший и стопроцентный вздор, — конечно, в ее политической части. Ее “интимная” часть достаточно проста: всей современной наукой Наследник Цесаревич был приговорен к смерти: тогдашняя медицина еще не знала никаких средств против гемофилии. Распутин, вопреки приговору медицины, спасал жизнь Наследника — единственного сына в семье. Этого одного было бы совершенно достаточно для матери. Но к этому прибавилась еще и мистика, к которой так склонны женщины вообще, а женщины в определенном возрасте — в особенности. Государыня Императрица как раз переживала такой возраст. Государь Император видел все это достаточно ясно, ничем этому — по понятным соображениям — мешать не желал, но не желал и пускать Распутина ни в какую “политику”. Поэтому “политическое влияние” так и ограничилось — по В. Ипатьеву — протекцией на проезд зайцем по железной дороге. Никаких иных данных о политическом влиянии Распутина не открыла даже и Чрезвычайная Следственная Комиссия. Однако, легенда — очень живучее существо, как “гидра” эллинского мифа, — вместо одной отрубленной головы, у нее вырастает восемь новых...

Есть ли гарантия против “появления у престола всяких проходимцев”? Нет, никаких гарантий нет. Но есть некоторый исторический опыт. По самому существу вещей, у подножия всякой власти концентрируется “жадная толпа”: тут, у этого подножия, рассыпаны и власть, и почести, и деньги, и все такое: политика есть грязная вещь, да и вся вообще человеческая жизнь чистотой не блещет. Однако, если мы перелистаем страницы русской истории, то проходимцев у трона мы, собственно, не найдем. Да, были, конечно, и Бирон и Миних. Однако, только с точки зрения программы военно-учебных заведений можно считать Анну Иоанновну “самодержавной”. Была, конечно, и баронесса Крюденер — проходимкой ее было бы трудно назвать. Почему, собственно, историки обошли молчанием князя Щербатова, профессора и академика, под влиянием которого (“последнее слово науки”) Император Александр Первый ввел военные поселения? Но и князь Щербатов “прохвостом” тоже, конечно, не был. Он был только утопистом. А это собственно и все — за двести лет. Полагаю, что за те же двести лет республиканский образ правления продуцировал неизмеримо большее количество проходимцев, не только около власти, но даже и у власти.

БУМАГА И ЕЕ КЛОЧКИ

В. Литвинский, как мне кажется, делает две ошибки, чрезвычайно типичные для всех пишущих людей, профессионально переоценивающих значимость *Litera scripta*. Он полагает, что “писанный закон” есть вещь,

и что неписаная традиция есть гиль. Однако, нет никакого закона, предписывающего мужчине при встрече со своим знакомым снимать шляпу, — я полагаю, что В. Литвинский это все таки делает, — несмотря на полное отсутствие уголовной санкции. Мир сейчас переполнен “клочками бумаги”, под которыми значатся самые торжественные и самые ответственные подписи, и которые не стоят выеденной Лиги Наций. Отсюда идет другая ошибка: так как наши пишущие люди занимались переводами и перекладками с французского на нижегородский, то для них западно-европейский абсолютизм эквивалентен русскому самодержавию. А это — два совершенно разные исторические явления. Западно-европейский абсолютизм является логическим завершением феодального разбоя, — разбоем он остался и до последних своих времен. Наиболее удачливые из “рыцарей-разбойников” становились герцогами-разбойниками, и наиболее удачливые из герцогов-разбойников — становились королями, не переставая быть, собственно говоря, разбойниками. Фридрих Великий тратил на свои личные нужды восемь десятых государственного бюджета нищей Пруссии, а последние Капеты довели Францию до финансового банкротства и до революции своими Версальми и Помпадурми. Колониальная политика Западной Европы, была, собственно говоря, сплошным разбоем. О “христианской цивилизации Европы” можно говорить только отделившись от всякого чувства юмора: вооруженная торговля опиумом, вооруженная торговля рабами, вооруженное ограбление Индии, вооруженное

самодежавия, — массы повернули в ее сторону, и всякие дальнейшие споры стали безнадежными.

В Киевской Руси не было, повидимому, даже и этих споров. Кривичи и дреговичи, варяги и славяне, — “торки и берендеи”, сколотили свою кооперацию как-то таинственно быстро и необычайно прочно.

Русская книжная интеллигенция веками занималась “размышлениями у парадного подъезда” Западной Европы. Дальше подъезда она не шла. Но так как даже и Западная Европа не представляла собою чего бы то ни было единого, то российский интеллигент размышлял сразу по меньшей мере у трех подъездов: философского — германского, революционного — французского, и вообще демократического — английского. В Англии была демократия — но не было ни философии, ни революции. В Германии была философия, но не было ни революции, ни демократии, во Франции была и революция и демократия, но философской конкуренции Франция последнего столетия не могла выдержать никакой. Так что интеллигенция так и бродила: от подъезда к подъезду. В конце 18 века “душа ее принадлежала короне французской”. После свержения этой короны, она стала “прямо геттингенской” (Ленский у Пушкина), а в миллюковский период русской истории русская интеллигентская душа угнездилась где то на Темзе. Принципов государственного строительства Германии и Франции сейчас, пожалуй, даже и оспаривать не стоит. Английские государственные порядки, попавшие под высокое покровительство Бритиш Бродкастинг Компани — сокращенно BBC, — сейчас считаются самыми лучшими — *English wars are the best*. До американского парадного подъезда русская общественная мысль пока еще не добрела. Это, конечно, несколько затрудняет всякие размышления.

Таким образом, из всех современных западно-европейских примеров и образцов у нас на данный момент осталась только Англия. И из всех прежних — только Рим. Но Рим отделен от нас двумя тысячами лет и никакое “классическое образование”, которое должно было в русских гимназистах с помощью чешских латинистов воспитать доблести римской республики — никакого заметного следа на наших гимназических, а также и профессорских душах, не оставили. Наши души в последние

давалось и евреям (бароны Гинзбурги и пр.), но принадлежность к “господствующей нации” не давала решительно никаких: ни юридических, ни бытовых привилегий.

Только два народа имели основание жаловаться на неравноправие: поляки и евреи. С Польшей был у нас тысячелетний спор о “польской миссии на востоке”; русская политика по отношению к Польше была неразумной политикой, но поляки разума проявляли еще меньше. В еврейском вопросе было много безобразия. Но основная линия: защиты только что освобожденного и почти сплошь неграмотного крестьянства от вторжения в деревню “капиталистических отношений”, которые по тем временам олицетворялись в еврейском торговце и ростовщике, — была в основном тоже правильна. Черта оседлости была безобразием. Погромы русское правительство не устраивало никогда, но официальный лозунг “Россия для русских” был только очередным отступлением от заветов князя Олега к заветам Отто Бисмарка: Бисмарк в те времена был в такой же моде, как сейчас демократии.

Если исключить два очень больших вопроса, польский и еврейский, то никаких иных “национальных вопросов” у нас и в заводе не было. Никакой грузин, армянин, татарин, калмык, швед, финн, негр, француз, немец, или кто хотите, приезжая в Петербург, Москву, Сибирь, на Урал или на Кавказ нигде и никак не чувствовал себя каким бы то ни было “угнетенным элементом” — если бы это было иначе, то царскими министрами не могли бы быть и немцы, и армяне. Все это мы учли очень плохо. Очень много мы не знаем вовсе.

Вот одна из таких вещей.

В мое время в 1912—1917 г. г. филологический факультет Петербургского университета считался лучшим в мире. Юридический факультет начинал считаться лучшим в мире. На нашем юридическом факультете подвизался, однако, проф. И. Петражицкий — творец первой более или менее русской теории права, — психологической теории. Проф. И. Петражицкий — чистокровный поляк. Он начал свою карьеру в германских университетах — часть его работ написана по немецки, — потом побывал в Кракове и потом, все-таки, обосновался в Петербурге. Несколько позже он репатрировался к себе на ро-

истребление индейцев, инквизиция, право первой ночи — все это были варианты одного и того же разбоя. Однако, несмотря даже и на разбой, трудно было бы утверждать, что Франция, Германия, Австрия, Испания очень много выиграли с потерей Капетов, Гогенцоллернов, Габсбургов и Бурбонов.

Европейский абсолютизм вырос из "права сильного". Русское самодержавие — из защиты слабого. "Абсолютизм" был создан "баронами", "самодержавие" было создано "древодолами и каменосечцами". Е с л и "абсолютизм" поддерживал имущих, то "самодержавие" защищало неимущих. "Абсолютизм" атаковали низы, "Самодержавие" защищали именно низы — даже и Разин с Пугачевым.

Говоря суммарно: "Абсолютизм" и "Самодержавие" есть р а з н ы е явления, выросшие на р а з н о й географической, исторической, и — что самое важное — религиозной и психологической почве. Но это не совсем входит в тему данной дискуссии.

Повторю еще раз: В. Литвинский, вероятно, незаметно для самого себя, прибегает к политической методике крайне правых: к объяснению истории "темными силами". Крайне правые подставляют под этот "Икс" евреев и масонов. В. Литвинский — Распутин. Очень сложные социально-исторические явления обе стороны пытаются свести или к крайнему упрощению, или к легенде. Можно утешиться: распутинская легенда будет жить еще очень долго. Можно поставить еще один вопрос: а почему, собственно говоря, правая публицистика так мало сделала для борьбы с этой

легендой? Мне это по понятным соображениям трудно — я живу сейчас вовсе без литературы, справочников — без него. Но ведь в САС... и в Париже есть ряд библиотек, где можно было бы найти и материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии, и официальные заявления А. Керенского о невинности Царской Семьи и целый ряд мемуаров и русских и иностранных, и русскую печаль того времени, — хотя бы "Биржевой Курьер", в котором товарищ моего детства, потом сотрудник этого "Курьера", потом — председатель Харьковской чрезвычайки — Ев. Братин помещал в 1917 г. целые полосы о Распутине и прочем. Потом был вызван в ту же Комиссию, попался с поличным на голлом вранье, был выгнан вон из "Курьера", и газета была вынуждена признать, что все эти полосы были наполнены сплошной выдумкой... Много можно было бы найти, не сидя в Уругвае. Но вот — не нашли... Потому, что не искали.

Не знаю, знакома ли В. Литвинскому немецкая легенда о "Дольхштоссе", о революционном ударе в спину победоносной германской армии Первой Мировой войны? Эта легенда пережила не только "Системцайт" и Гитлера, но даже и разгром Второй Мировой войны. Для ее полной ликвидации, казалось бы, достаточно было бы только одного: взять в руки элементарнейший хронологический справочник и установить, что "удар в спину" произошел уже месяца полтора спустя после полного военного разгрома. Но немцы не смотрели, ибо смотреть не хотели. Легенда "подымала их дух"... до Потсдама и четырех зон. И если В. Литвинский дума-

Политическая хроника

В АМЕРИКАНСКОМ КОМИТЕТЕ

Председатель Американского Комитета Освобождения Народов России адм. Керк предполагает принять в середине апреля в Нью-Йорке представителей русской и не-русской эмиграции из СССР.

Во время этого приема адм. Керк, по всей вероятности, сделает заявления, которые определят направление политики Американского Комитета под его председательством.

АНТИСОВЕТСКАЯ РАДИО-ПРОПАГАНДА

По словам американской военной газеты "Старс энд Стрипс", органа американских оккупационных сил в Германии, в апреле приступает к работе недавно сооруженная в Баварии новая мощная радио-станция, специально предназначенная для антисоветских пропагандных передач, которые, по мнению американцев, будут услышаны населением России.

Сооружение новой радио-станции началось в прошлом году. Предполагалось, что ее программы будут передаваться от имени Совета Освобождения, что в с е монархисты заинтересованы в ликвидации распутинской легенды, то он ошибается: заинтересованы далеко не все. Нужно "подымать дух" и многим нужно молчать о прошлом — у очень многих "монархистов" прошлое еще темнее распутинской легенды.

Иван Солоневич

дня Народов России, но, вследствие неудачи, которую потерпели попытки создания нового Совета, передача будут производиться от имени Американского Комитета Освобождения Народов России.

ПРОФ. ЛАГОДИН ОБ ЕДИНСТВЕ РОССИИ

Лидер "инициативной группы беспартийных антикоммунистов", ныне выступающий под псевдонимом проф. Лагодина (в прошлом он писал в "Посеве" под псевдонимом проф. Громсва, а под своей настоящей фамилией служил в пропагандных учреждениях Розенберга), напечатал в Мюнхенской газете "Голос Народа", органе СБОНР, статью, в которой он, между прочим, сделал следующее знаменательное заявление, характеризующее психологию и тактику вчерашних подручных Розенберга, ныне старающихся попасть в тон Дон Левину:

— Никаких кардинальных, никаких больших вопросов мы не решаем и решать не собираемся. Не решаем мы вопроса о том, быть ли России расчлененной, оставаться ли ей единой, а если оставаться единой, то в каких географических пределах. Никаких аксиом для нас здесь нет и быть не может!

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

и поступили в продажу
"ЗАПИСКИ СБЕЖАВШЕГО ОТ "НЕ НАСТОЯЩЕГО" СОЦИАЛИЗМА"

Б. БАШИЛОВА.

Цена в Аргентине — 3 песо.

дину. У себя на родине он оказался гражданином второго сорта — точно так же, как гражданином второго сорта оказались и "Аусланд дейче", радостно прибывшие "Хайм инс Райх" в объятия древней Родины Матери. Вот, родина и показала им, что есть первый сорт и как надлежит вести себя третьему.

Неизвестные мне преимущества филологического факультета привлекали к нему американских студентов и студенток. В их числе были и индейцы. Настоящие. О их научных успехах я не информирован никак. Но они принимали участие в нашей спортивной жизни и я тогда никак не мог сообразить, — что именно их так привлекает к "русской демократии". Теперь я это кое-как соображаю, — после моего западно-европейского опыта.

Петербург был, конечно, интернациональным городом. Но даже и в Петербурге все-таки сказывалось "русское влияние". Оно, в частности, заключалось в том, что если бы какая бы то ни было семья, группа, кружок и прочее — попробовали бы как бы то ни было задеть национальное достоинство финна или индейца, поляка или татарина, — то это было бы о б щ е с т в е н н ы м скандалом. В Германии были, а в САСИИ есть и сейчас рестораны и гостиницы, спортивные кружки и университетские объединения, в которые "вход евреям запрещен". У нас это было невозможно. И единственным исключением было гимнастическое общество "Сокол". Но и "Сокол" был тоже обезьянством: чешские провинциальные масштабы мы пытались перенести на русскую имперскую почву: в соколы принимали, видите ли, только славян. В том числе, правда, и татар. Но не принимали ни немцев, ни евреев. По тем временам я измерял достоинство людей по объему их мускулатуры, — как очень вероятно, измерялось оно во времена Олега. Но я никак не мог примириться с измерением человеческого достоинства по принципу национальной принадлежности. Думаю, что совершенно тоже было и в дружинах киевских князей. То же было и у престола Императоров Всероссийских. То же было в любой российской деревне и в любом русском городе.

Это свойство, которое характеризует русскую доминанту и при Олеге, и при Николае Втором, сделало — раньше "империю Рюриковичей" и потом "Империю Романовых" — н а ш е й о б щ е й империей. Если бы это было иначе, то им-

перия, включавшая и включающая в свой состав десятки и сотни народностей, одиннадцать веков не продержалась бы.

Я не хочу идеализировать нашего прошлого. Доминанта уживчивости никогда не была реализована на все сто процентов. Всякий мужик рассматривал всякого цыгана, как еще не пойманного конокрада. Все русские правительства, начиная с киевского, кончая петербургским, рассматривали почти всякого поляка, как проводника "Польской Миссии на Востоке", то есть "Польши от моря до моря" и католицизма от Балтики до Тихого Океана. Еврейство рассматривалось по преимуществу, как носитель капиталистической свободы конкуренции, а "капитализма" у нас не любила ни "реакция", ни "революция". И по той простой причине, что и реакция, и революция были в одинаковой степени крепостническими. "Свобода конкуренции была так же неприемлема для тульских помещиков 1840 года, как и для тульских плановиков 1940-го. В истории крушения русской государственности и поляки и евреи кое-какую роль сыграли, — в общем, очень скромную. И за крушение Империи и поляки и евреи заплатили больше, чем какая бы то ни было другая народность Империи Российской. При царях и полякам и евреям было не очень хорошо. Но при Сталинах-Гитлерах им стало на много хуже.

В России и Киевской и Московской были удельные войны. Но не было внутринациональных войн. Кровавые споры между Новгородом и Суздалем, и между Вильной и Москвой, были спорами за первенство в о б щ е м национальном доме, который всеми спорившими признавался с в о и м домом. И хотя новгородцы, разбив Андрея Боголюбского, продавали суздальских пленников по цене половины барана, никогда новгородцы не утверждали, что они — один народ, а суздальцы — другой. Этого, до Польско-Литовской унии, не говорили даже и в Вильне. И кн. Острожский, великий ревнитель православия, основатель первой русской типографии, идя против Москвы, вероятно искренне считал, что Русь призвана объединить именно Вильну. В его время были вполне достаточные основания считать "Сердцем России" именно Вильну. Но с того момента, когда, — еще довольно смутно, — стало обозначаться первенство Москвы, или, несколько иначе, — когда именно в Москве стал формироваться наш государственный строй демократиче-

Полк. С.

ВАЖНЫЙ ВОПРОС

Не только в иностранной, но и в нашей эмигрантской печати часто поднимается вопрос о том, будет ли русский народ в будущей войне драться, как это случилось во Второй Отечественной? Ответ на этот вопрос, полагаю, можно найти в очень недавнем прошлом. Попробую разобраться в этом.

Почему в течении первых месяцев войны Красная армия понесла поражение небывалое в истории России? Как случилось, что за пять месяцев с июля до ноября 1941 г. немцы захватили территорию с населением 40 процентов всей России и что жители встречали победителей с цветами, хлебом и солью? По сведениям Генерального штаба немецкой армии (восточный фронт) сдались в плен в течение 4 месяцев более 2 миллионов, а после 8 месяцев войны число пленных достигло цифры 3.600.000.

Херварт фон Битенфельд, немецкий офицер и ген. Кестринг, которые стояли во главе комиссии по набору из пленных и жителей захваченных местностей рекрутов для германской армии, говорят:

“Несмотря на жестокую, грубую, бессмысленную нацистскую политику расизма, нам удалось завербовать более 600 тысяч добровольцев, в числе которых было 45 тысяч казаков, и организовать армию ген. Власова. При разумной политике война на восточном фронте была бы выиграна в несколько месяцев, т. е. сам русский народ помог бы нам сбросить с себя ненавистное Советское правительство”.

И дальше:

“После войны я и ген. Кестринг боялись, что Советы потребуют нашей выдачи, как военных преступников, но они не сделали этого потому что захотели скрыть от Западных демократий, от своего собственного народа и от всего мира — насколько неустойчива Советская власть и как велика ненависть русского народа к власти, что он готов идти сражаться против нее даже вместе с врагом”.

Советы пытались объяснить неудачи превосходством германской армии как в вооружении, так и в числе дивизий, а также неожиданностью нападения и неготовностью Советов к войне. Согласно сведениям ген. Кейтеля, в феврале 1941 года на западной границе Советской России находилось 155 дивизий, не считая резервов внутри страны против 120 немецких дивизий. Танковая армия ген. Клейста насчитывала только 600 танков, против которой стояла армия Буденного с 2400 танков. То же было и на остальных фронтах. Превосходство Красной армии в числе танков и артиллерии, по словам ген. Клейста, было 4 против 1. Война 1941 г. не была неожиданностью для Советов. Как показывают секретные документы, захваченные в Германии, Советы за 6 месяцев знали, что война неизбежна. Подготовка была великолепная. Согласно докладу Ворошилова, к началу войны СССР имел 63 пехотных военных училища, 32 авиационных и 14 академий. Военный бюджет 1937—1940 равнялся в среднем 6 миллиардам долларов, т. е. больше всего бюджета Англии. И несмотря на великолепную подготовку, на превосходство в силах, Красная армия в течение первых месяцев войны терпела

поражение за поражением. Война для Советов не была неожиданной. 18 декабря 1940 г. Гитлер отдал последние директивы по “Операциям Барбаросса”, так называлась война с Советами, а в апреле 1941 г. Черчилль уведомил Сталина о всех передвижениях германской армии на восточном фронте и о готовящемся наступлении.

Если мы сравним силы противников в Первую войну, то получим такую картину. В 1913 году Германия вырабатывала железо, сталь и уголь в 4 раза больше, нежели Императорская Россия. Перед Второй войной Советы вырабатывали почти столько же как и Германия. Перед Первой войной Россия выпускала 4 тысячи пушек и 9 тысяч пулеметов в год. Перед Второй — Советы выпускали 120 тысяч пушек и 450 тысяч пулеметов. Россия вступила в Первую войну с Германией с 60 батареями в первой линии (я не считаю крепостных и на австрийском фронте), Германия с 381. И после первых же трех месяцев войны мы имели по 2 снаряда в день на орудие. В августе 1915 года 30 процентов русских солдат шли на фронт без ружей, подбирая таковые от убитых и раненых. И дрались почти 3½ года. Ни один пленный из русской императорской армии не надевал германскую форму и не пошел драться против своего правительства. И, наоборот, когда немецкая армия в сентябре 1942 г. двигалась к Царицыну, около полумиллиона советских граждан служили в Вермахте. Почему? И почему все таки в конце концов германская армия была разбита? На это ген. Хольмстон правильно ответил — только одна русская национальная армия найдет дорогу в Москву. Была ли возможность создания таковой во время Второй войны? Ответ на этот вопрос мы можем получить из речи Гитлера 8 июня 1943 г. на конференции с ген. Кейтелем и др. генералами немецкой армии. Гитлер сказал: “Мы никогда не организуем русскую национальную армию. Это самый страшный для нас призрак”.

20 июня 1941 г. за два дня до наступления Гитлер дал инструкции командующим армиями и лицам занимавшим высокие посты в администрации, как обращаться с русскими. В кратких словах эти инструкции сводились к следующему: необходимо вызвать массовое вымирание населения от голода вследствие реквизиции продуктов для Германии и истребление русского народа, чтобы освободить место для будущих немецких колонизаторов.

27 ноября 1941 г. Высшее военное командование отдало приказ (привожу только сущность приказа) — продовольственное положение дома (Германия) требует, чтобы армии питались на счет местного населения и чтобы все возможные запасы продуктов были вывезены в Германию, если это даже вызовет поголовное вымирание населения.

Приведу еще один документ, касающийся русских военнопленных. Этот документ — секретное донесение Гитлеру Высшего командования вооруженными силами от 28 февр. 1942 г.: “Судьба советских пленных в Германии трагична. Из 3.500.000 только несколько сот тысяч способны работать. Тысячи пленных умирают от

голода и болезней. В большинстве случаев коменданты лагерей запрещают населению приносить пищу пленным, тем самым обрекая их на голодную смерть. Даже после сдачи в плен по дороге к лагерям населению запрещается давать пленным какую бы то ни было пищу. Во многих случаях пленные от голода и истощения не могут идти дальше. Они тут же на глазах населения пристреливаются и трупы остаются лежать на дороге не убранными. Во многих лагерях совершенно нет никакого укрытия и пленные лежат под открытым небом под дождем и снегом”. Ответом на это было: “Чем больше пленных умрет, тем лучше для нас”. И в то же время германское правительство разбрасывало в тылу Красной армии миллионы листовок, призывая красноармейцев сдаваться, обещая хорошее обращение, обильную пищу и т. д. Было бы наивностью думать, что жестокости, творимые нацистским правительством по отношению к пленным оставались секретом для Красной Армии и для населения России. Возмездие не заставило себя долго ждать.

В марте 1942 г. сам Розенберг понял ошибочность такой политики, которая неминуемо вела Германию к гибели и 16 марта 1942 г. обратился к Гитлеру с проектом изменить отношение Германии как к пленным, так и к населению России. Все было напрасно. 27 марта 1942 г. Высшее командование германскими силами ответило: “Особые обстоятельства на восточном фронте делают невозможным гарантировать обещания, данные дезертирам”. В декабре того же 1942 г. Восточное министерство Германии высказало намерение поставить славян на уровень африканских негров, что славяне должны быть истреблены при первом удобном случае и что самый лучший исход для них искать убежища за Уральскими горами. Не буду дальше писать — остальное все известно.

Теперь перейду несколько ближе к вопросу о том будет ли русский народ в массе своей в лице Красной армии драться за Советы и за коммунистические идеи всемирного господства. Прежде всего я задам такой вопрос — изменилась ли психология русского народа по отношению к ненавистной Советской власти, какую она была перед Второй войной, или террор, концлагеря и лживая пропаганда, которой никто в Советском Союзе не верит, превратили русский народ в робота, в морлока?

Коммунистическая партия насчитывает в своих рядах около 6 миллионов. Это приблизительно 3 процента всего населения, или 5 процентов взрослого. Остальное население не коммунисты. Красная армия не “коммунистическая организация”. Во время Второй войны и по сие время она находилась и находится под непрерывным надзором политических комиссаров. В случае Третьей войны коммунистическое правительство будет всецело зависеть не только от армии, но и от народа, который совершенно не разделяет фантастических идей Советов и планов всемирного завоевания. 12 миллионов (к 1 янв. 1951 г.) в концлагерях — доказательство этому. Террор при посредстве которого Советское правительство держится у власти возможен только в мирное время. Во время войны, когда народ получает в свои руки оружие, террор становится уже не страшен. И никогда человеческая натура не примирится с методами управления Со-

ветов. И нет никаких данных думать, что человеческая натура русского народа изменилась.

Есть какие либо данные за то, что США последуют примеру Гитлера и тем самым подпишут себе смертный приговор? Какие бы ошибки не делали Маршалл, Ачесон и др., какие бы глупости не писали “Кольберсы” и им подобные, повторение Гитлеровского эксперимента нам кажется невозможным. Американский народ совершенно не заинтересован ни в завоевании России, ни в ее разделе.

Когда закончилась Вторая война, положение Европы было очень тяжелое. На протяжении 30 лет Европа перенесла 3 тяжелых потрясения. Первое — война 1914—18 г. г., потребовавшая громадных жертв человеческими жизнями и колоссальных расходов, от которых ни Англия, ни Франция не могут оправиться до сих пор. Второе потрясение — финансовый крах 1929 г., создавший на несколько лет небывалую в истории безработицу. И третье потрясение — Вторая война. Франция разбита, франк потерял всякую ценность, сила сопротивления равна нулю. Англия доведена до полного истощения физического и морального. Перед Англией, Францией и Голландией стоял вопрос потери колоний — источник экономической силы. Выборы во Франции 1945—46 г. г. дали 30 процентов коммунистов, в руках которых треть депутатов, унионы и часть правительства. (К сожалению, положение во Франции и в настоящее время не на много изменилось к лучшему, несмотря на семнадцатое после войны правительство). Советское правительство опустило железный занавес и прекратило доставку сырых материалов и пищевых продуктов. Западная Европа накануне полного отчаяния. Образовалась если можно так выразиться, пустота, пустота военная, экономическая и моральная. И был только единственный источник, который мог бы заполнить эту пустоту — советский коммунизм. С точки зрения коммунистического правительства положение в Центральной и Западной Европе было идеальное. Это был момент, которого так долго ждал Сталин, обсуждая стратегию и тактику в своих “Проблемах Ленинизма” — “выбор момента для решительного удара, момента для начала восстания согласованного с моментом, когда кризис дойдет до высшей точки и возмущение охватит широкие массы врага...” (стр. 64). 1946 год соответствовал моменту. Хотя Советский Союз тоже пострадал от войны, но упоенный победой над Германией имел еще достаточно сил и энергии для захвата обескровленной и обессиленной Европы. От Голландии до Албании и от Малороссии до Эльбы стояла не демобилизованная многомиллионная Красная армия. Что же помешало Сталину пустить ее в действие? Черчилль в своей речи 13 марта 1949 г. дает такое объяснение: “Безусловно Европа была бы коммунизирована и Лондон был бы снова разрушен бомбардировкой, если бы не атомная бомба в руках США”, т. е. если бы не опасность войны с США, так как захват Европы неминуемо вызвал бы такую. На это Сталин решиться не мог. Нужно было ждать, а пока, пользуясь близорукостью и ошибками американского правительства — “пустить ему кровь” при помощи корейского и китайского бдла, оставаясь “нейтральным” старым добрым Джо и получая все нуж-

О Русском Корпусе

РЕЧЬ П. А. ЛИХОДЕЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В НЬЮ-ИОРКЕ
НА БАНКЕТЕ
В ЧЕСТЬ ПОЛКА РОГОЖИНА
9-го февраля 1952 года.

От имени газеты "Наша Страна" и Народно-Монархического Движения, приветствую вас, господин полковник, многоуважаемый Анатолий Иванович, и всех чинов возглавляемого вами Русского Особого Корпуса с окончанием той печальной эпопеи, в которую Корпус был поставлен недалевидными политиками, с началом новой жизни в новой стране, давшей нам приют.

Я не буду останавливаться на жертвенности и боевых подвигах Корпуса во время боевых операций и на той беспримерной стойкости, которая была проявлена, как лично вами, так и чинами Корпуса, когда враги, пользуясь политической неразберихой, созданной близорукими руководителями мировой политики, в руках которых находилась судьба народов Европы, стремились к физическому уничтожению, как лично вас, так и всего Корпуса. Все это уже достаточно освещено и об этом много сказано. Я хочу остановиться на вещах и положениях другого порядка, которые тесно связаны с нашими действиями в настоящем и будущем.

Несколько месяцев тому назад, когда в связи с кампанией, проводимой газетой "Наша Страна" и Народно-Монархическим Движением, собиравшим подписей под Протестом, против действий частного Американского Комитета и некоторых политических деятелей русского левого сектора, я получал сотни писем, с сотнями подписей под этим Протестом. Много писем я получил и от чинов Русского Особого Корпуса, в которых выражалась некоторая обида, или некоторая горечь. Во всех письмах было написано почти одно и то же:

"...мы знаем, что "Наша Страна" и Ив. Солоневич относятся к нам, чинам Корпуса, без особой симпатии, но тем не менее учитывая, что "Наша Страна" и И. Солоневич в настоящее время делают русское национальное дело, мы, чины Корпуса, охотно подписываемся под протестом..."

На большинство этих писем я ответил частными письмами, в которых разъяснил необоснованность таких обид и горечи. Многим не ответил по той простой причине, что у меня не было физической возможности это сделать.

Пользуясь случаем, сегодня я хочу заявить с предельной ясностью, что ни "Наша Страна", ни Народно-Монархическое Движение, ни И. Солоневич никакой неприязни к чинам Корпуса не питали и не питают.

В составе Корпуса были единомышленники и члены Народно-Монархического Движения, которые наравне со всеми заплачены, мистер Труман, комментируя это на очередной конференции представителей прессы, сказал: "Ну, что же вы можете сделать?"

Я полагаю, ответ на этот вопрос будет дан на ноябрьских выборах этого года.

Полк. С.

ное для этой войны от союзницы США такой же "старой доброй Англии".

Никакой железный занавес, никакая лживая пропаганда не может скрыть правды от русского народа. Эту правду о жизни и идеях западных демократий принесли домой вернувшиеся пленные и увезенные немцами рабочие. Миллионы солдат Красной армии прошли через Бухарест, Будапешт, Вену, Берлин и др. "буржуазные" города и видели, как живут люди по другую сторону занавеса. Советские пропагандисты предупреждали их не верить "внешнему блеску" буржуазной жизни и запрещали рассказывать дома о том, что они видели. Даже Калинин вынужден был обратиться с призывом к народу, чтобы он не обольщался внешним комфортом немецкой жизни. Американская помощь Советской России пищевыми продуктами, одеждой, транспортом, медикаментами и пр., непосредственное знакомство Красной армии с американскими солдатами на Эльбе и в Берлине не могли не оставить по себе впечатления иной жизни. И никакими советскими "Правдами" никакой антиамериканской пропагандой нельзя остановить все более растущее чувство симпатии русского народа к США, как к последней надежде и как к единственному другу, который поможет ему, наконец, освободиться от ненавистной коммунистической власти.

К сожалению, политика американского правительства не всегда оправдывает надежды русского народа. Находясь под гипнозом колоссальных вооружений и численного превосходства Красной армии и отожествляя коммунистическое правительство с русским народом, правительство США все свои усилия направляет на умиротворение Советов и на сохранение мира любой ценой, не понимая одной самой простой вещи, что никакими уступками, никакими концессиями откупиться от них нельзя. Чтобы не быть голословным, приведу для иллюстрации несколько примеров.

Когда при Теодоре Рузвельте (не смешивайте с Ф. Д. Рузвельтом) марокканский бандит Райсули захватил американского коммерсанта Пердикариса с целью получить за него выкуп. Т. Рузвельт послал телеграмму Марокканскому султану такого содержания: "Мы хотим получить Пердикариса живым, или Райсули мертвым". Через два дня Пердикарис был освобожден.

Когда при том же Т. Рузвельте немецкий флот, вопреки доктрине Монро, вошел в территориальные воды Венецуэлы, президент Рузвельт послал германскому послу фон Штернбергу требование в 24 ч. убрать германский флот, или... через 18½ ч. немецкий флот поднял якоря.

Когда Венгерское марионеточное правительство арестовало американского гражданина Роберта Фогеля и потребовало дипломатические и материальные концессии, а также громадную сумму денег за его выдачу — то современное американское правительство заплатило все требуемое. Когда 4 американских авиатора из-за порчи мотора вынуждены были спуститься на венгерскую территорию, то за них то же правительство потребовало выкуп. Деньги были уплачены. Теперь другое марионеточное правительство — пражское требует огромной суммы за арестованного американского журналиста Б. Ойтиса. Требуемая сумма, по видимому, будет уплачена.

Когда 120.000 дол за 4 авиаторов

всеми прошли весь героически-страдный-боевой путь Корпуса. Многие отдали свои жизни... Оставшиеся продолжают работу в рядах Народно-Монархического Движения.

Констатация некоторых ошибок, допущенных во время начала формирования Корпуса — это не есть враждебность, это есть только предостережение для будущего.

Каждый из нас должен ясно отдавать отчет в том, что мы живем в революционную эпоху и наши мысли, — наши взгляды должны революционировать. Нельзя к делу освобождения России подходить с мерками 1918 г. Много изменилось. Изменилась вся структура государственной и народной жизни нашей Родины, изменились понятия и психология русского народа. Со всеми этими фактами мы обязаны считаться и обязаны производить всему учет... Прежние утверждения аполитичности уже осуждены ходом Второй Мировой войны. Если мы серьезно продумаем весь ход создания и боевых действий Корпуса, то совершенно ясно увидим, что и самое создание Корпуса, и его боевые операции были явлением политическим и всецело были подчинены политике. Народно-Монархическое Движение не может относиться враждебно к чинам Корпуса уже по одному тому, что мы считаем, что освобождение России и русского народа может быть осуществлено только при наличии русской Освободительной Армии. А базой, основой для создания этой Армии должен явиться и Русский Корпус. Чины Русского Корпуса и его Командир должны явиться теми дрожками, на которых взойдут всходы и расцвет Российской Национальной Армии. Армия есть гарантия возрождения Единой России, гарантия установления формы государственного строя, приемлемого для всего русского народа.

В эти дни, когда грозные тучи нависли над разрешением русского вопроса, нам нужно находить пути и возможности устранения мелких разногласий... Нами должна руководить конечная цель, которой мы все одинаково служим и достижения которой мы желаем — Освобождение нашей Родины-России.

Вопреки утверждениям некоторой части русской эмиграции, что борьба должна вестись на базе непредрешичества, мы считаем, что разлагающей идее и мировоззрению марксизма-коммунизма, возведенной в культ, должен быть противопоставлен антипод — идея созидательная, могущая принести народам России свободу — свободу труда и творчества. Этой идеей может и должна быть идея Народно-Монархии.

Идея Народно-Монархии — это не политическая доктрина и не плод оторванных от народной жизни доктринеров. Это сочетание реально-го прошлого Российской Империи со столь же реальным настоящим. Но идея Народно-Монархии не есть утверждение принципа монархического строя прошлого. Народно-Монархия есть идея будущего.

Мы — Народные монархисты, — стремимся и боремся не за утверждение своей партийной власти, но за утверждение власти надпартийной и беспартийной, т. е. народной.

Я не сделаю большой ошибки, если скажу, что большинство чинов Русского Корпуса исповедуют созвучные

нам идеалы установления в послекоммунистической России, Национальной наследственной Народной Монархии.

И мы считаем, что именно идея Народно-Монархии будет тем факлом, который будет освещать путь будущей Освободительной Армии, она будет опровергать всю ложь и клевету, она явится тем тараном о который будут разбиваться все попытки партийных доктринеров навязать российскому народу чуждую его психологии и историческому прошлому России, форму государственного строя.

Мы боремся не за раздел на богатых и бедных, не за создание привилегированных классов, но за то, чтобы все российские народы были одинаково счастливы и богаты обретением своего Отечества — Свободной России.

Да пошлет Господь Бог вам, многоуважаемый Анатолий Иванович и вашим ближайшим помощникам, сил и здоровья превозмочь все трудности и невзгоды, и вести Корпус на арене международной политики, так же мудро и успешно, как вы вели его и до сего времени.

П. Лиходей.

Давая место выступлению представителя Народно-Монархического Движения в Нью-Йорке, г-на П. А. Лиходея, я хотел бы дать к нему некоторые пояснения.

Я, конечно, знаю, что ряд чинов Русского Корпуса полагает, что к этому Корпусу я отношусь "без особой симпатии" — поводом к этому была небольшая и немногочисленная полемика. Знаю также и то, что наше "военное сословие", во всех его разновидностях, очень болезненно относится ко всякому намеку на политическую критику его со-членов. Поэтому я считаю необходимым дать некоторые разъяснения.

Основная ошибка при формировании Корпуса была сделана ген. Скородумовым, который своим "манифестом" ввел военную эмиграцию Югославии и отчасти Болгарии в состав нашей эмиграции. Эта военная эмиграция очутилась — после ареста ген. Скородумова немцами — уже перед совершившимся фактом. Ген. Б. Штейфон, с которым я находился в очень интенсивной и очень дружественной переписке, сделал, как мне кажется, все, что было в человеческих силах, чтобы вывести Корпус из этого положения. С полк. А. И. Рогожиным у меня никаких личных связей не было и нет. Но все то, что я знаю о его деятельности из русских — и еще больше из немецких источников — говорит о полк. А. И. Рогожине, как о "рыцаре без страха и упрека", и, кроме того, как о человеке, который сумел вывести Корпус из, казалось бы, безвыходного тупика. Таким образом, моя "критика" Корпуса имеет ввиду, собственно говоря, только ген. Скородумова, а никак не Корпус в целом и не ген. Б. Штейфона и не полк. А. И. Рогожина в частности.

Однако, за всем этим, в том числе и за моей мимолевой "полемикой" с полк. Бальцаром, скрываются вещи более глубокого и принципиального значения, вещи, о которых я буду говорить подробно в одном из ближайших номеров.

Ив. Солоневич.

В следующем номере
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РАЗМНОЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ
(Продолжение).

Владимир Рудинский

Монархия и религия

Нам всем известно, что монархические убеждения тесно связаны с религиозным мирозерцанием. В самом деле, нет на свете республиканских религий, а высшие из них, как христианство и Ислам всегда санкционировали существование монархии. Верующий человек не может не быть монархистом; нам может показаться, что факты этого не подтверждают; но в действительности те антимонархисты, которые выдают себя за религиозных людей или являются лицемерами или просто не осмыслили до конца и не привели в ясную систему свои взгляды.

Другой вопрос, что нет необходимости верить в Бога, чтобы быть монархистом. Наоборот, мы убеждены, что исходя из чисто земных и материальных соображений человек искренне любящий родину и желающий добра своим землякам не только может, но и должен прийти к монархической идеологии. Однако, поскольку в реальной жизни люди более склонны руководствоваться страстями и предрассудками, чем здравым смыслом и логикой, такого рода монархисты встречаются относительно редко. Без преувеличения можно сказать, что вера есть одна из важных, если не необходимых, характерных черт монархиста.

И это, может быть, не в малой степени объясняет ту яростную борьбу против всякой религии, свидетелем которой наш мир является уже сотни лет. Неистовые атаки, направляемые незримой и загадочной рукой, направлены не только против идеологии, но преследуют и земные, материальные цели: распатать и разрушить ненавистную, почему-то невыгодную вдохновителям этой кампании идею.

Как и многие из навязанных публике прессой, радио, школой идей, атеистические убеждения обывателя воспринимаются им как последнее слово науки. И, как и в большинстве случаев, они состоят в действительности из устарелых и часто грубо искаженных и упрощенных теорий и гипотез, часто никогда не бывших принятыми специалистами или по крайней мере давно выкинутых ими на свалку. Сейчас мы можем вдобавок наблюдать, как подобные воззрения, ставшие провинциальными в Европе, с жадностью воспринимаются преклоняющейся перед западом интеллигенцией азиатских и колониальных стран. Иногда говорят, что наука и религия заняты разными областями жизни, что наука ничего не может сказать о загробной жизни, о бытии Бога. Но весьма существенно отметить, что подлинные факты (в отличие от их толкований) никогда не стоят в противоречии не только с религиозным мировоззрением вообще, но даже и с самыми буквальными указаниями Ветхого и Нового Завета.

Ограниченный и самодовольный материалист не прочь сослаться на Дарвина, но часто будет удивлен, если ему объяснить, что Дарвин никогда не утверждал, будто человек происходит от обезьяны, а самое большее, что у них есть общие предки, и если ему рассказать о том, какие серьезные, непримиримые противоречия заключает в себе теория эволюции (в которую сейчас на верхах науки уже больше не верят). Серьезный ученый, если его спросят, всегда признает, что мы на практике наблюдаем в природе твердо установленные виды; что между этими видами есть резкая грань, зияющая пропасть, и что хотя иссле-

дователи легко обнаруживают множество вариаций внутри каждого вида, как существующих, так и вымерших, они никогда еще не наталкивались на промежуточные между видами формы. Нет никакой возможности вообразить себе, чтобы рыбы превратились в птиц или хотя бы пресмыкающихся. Более мыслимо теоретически представить себе, что все они образовались из единого источника. Но и для подобного взгляда нет никаких доказательств; на самом деле, как бы далеко мы ни уходили вглубь веков, мы обнаруживаем те же самые обособленные друг от друга виды. Разница между ними столь велика, что превращение одного вида в другой потребовало бы настоящего чуда; объяснить же его постепенным изменением на основе выживания наиболее приспособленных тоже нельзя, ибо такая постепенная перестройка неизбежно создавала бы в своем процессе менее приспособленные к существованию особи, чем обыкновенные представители данного типа. Лишь изменение разом всего строения организма могло, в большинстве случаев, дать особи настоящие преимущества.

На профана производят сильное впечатление ссылки на палеонтологию в доказательство того, что высшие виды животных (а особенно человек) появились на земле сравнительно поздно. Стоит, однако, задуматься над тем, что археология исследовала лишь небольшие участки земли, что сохранение животных останков есть только счастливая случайность, и что первоначальное число животных каждого данного вида на земном шаре должно было быть ничтожным, чтобы эти доводы потеряли свой вес. Надо отметить и другое: палеонтологи часто исходили из убеждения, что современный человек (*homo sapiens*) не мог существовать в древние периоды и потому когда встречали его кости в соответ-

ствующих пластах, объясняли это случайностью. Такие случаи не раз имели место: например, в Ла Дениз близ Пуи ан Велэ во Франции в 1844 году, в Питсдауне в 1919 году и с Суоксамбе в 1935 году в Англии; в Америке был найден целый ряд человеческих черепов в древних пластах, но ни один из них не был признан подлинным, ибо ученые а priori отрицали идею существования современного человека в то время. Были и еще более любопытные факты: найдены были человеческие черепа большей вместимости чем череп современного человека, что должно бы при объективном подходе доказывать, что существовала прежде раса более высокая, чем нынешние люди.

Обнаружение черепов обезьяноподобных, примитивных людей поддается очень простому объяснению: это есть результат регресса, вырождения некоторых групп человеческого рода. (Интересно, что туземцы стран, где живут человекоподобные обезьяны, часто так и объясняют их появление, наивно говоря, что это — одичалые люди). Многое в природе и в животном мире (например, то, что, судя по их анатомическому строению, все животные первоначально были травоядными) рисует нам картину первозданного мира, как мира, где все было полно гармонии, где не было убийства и даже вообще смерти (организм умирает не по внутренней необходимости, а в силу того, что живет в ненормальных условиях), где животные и люди были не ниже, а во всех отношениях выше теперешних представителей данного вида... Недаром у всех народов на земле существуют предания о золотом веке.

Научное изложение и обоснование подобной схемы читатель может найти в книге французских ученых Сале и Лафона "Регрессивная эволюция", где на массе фактов доказывается, что изменения в животном мире име-

Глеб Томилин

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

Впрочем, вероятно, все это очень скоро выяснится, более или менее автоматически, — все пятеро придут на заимку и там можно будет разобраться. Если генерал Буланин является сотрудником Светлова, — это выяснится сразу. Если он подозрителен, то против всего населения заимки он никакой опасности не представляет. Так что, собственно говоря, можно было бы двинуться вместе. Но тут отцу Петру пришла в голову мысль о том, что двинуться вместе, имея в рукаве револьвер, было более или менее безопасно, спать же при наличии этого страшного китайца и этого неизвестного русского — было бы непростительным легкомыслием. В тайге вообще, а в те времена в особенности, каждый встречный рассматривался прежде всего, как потенциальный враг — пока не доказано обратное. Обратное доказать было совершенно невозможно: китаец с разбойничьей рожей и русский с дегенеративным лицом, — кто они были такие? За кого принял этот русский его, отца Петра? Может быть, он постарается отделаться от отца Петра просто из соображений самой элементарной предосторожности: пользы все равно никакой, а опасность была смертельной. Человеческая

жизнь никогда не котировалась в тайге по очень высокому курсу, а в данные времена — в особенности. Ночью, ничем не рискуя, могут прирезать из той же элементарной предосторожности. Но, с другой стороны, обязательно нужно предупредить и Еремея и Светлова об этом таинственном русском. Как это сделать? Мысли отца Петра работали быстро и отчетливо. Да, прежде всего, от этой компании нужно отделаться. Отстать или свернуть в сторону, обогнать ее по горам, что при быстроте передвижения генерала Буланина было не так трудно, — и идти напрямик к заимке, оставив где-нибудь в тайге союта с конями и с кладью.

Отец Петр еще раз вздохнул.

— За предложение о сопутствии премного благодарен. Однако — не знаю цели путешествия вашего, не знаю также, до какого предела путь наш лежит совместно. Мне верстах так в пяти — направо по ручью, даже и без тропы звериной, там маленькая заимка, охотники живут, — хотя и союты, но православные. Одного медведь подрал — помирает, — вот я туда и спешу.

— Ну, как знаете, — сказал генерал Буланин. — Как знаете...

Теперь генералу Буланину стало

ясно: с этим пустосвятом нужно кончать: н и к а к о й заимки тут не было. Пустосвят врал. У генерала Буланина была чисто профессиональная память на географические карты, как у шахматистов на партии, разыгранные годы тому назад. У него была карта воздушной съемки — очень недавней. И те русские провожатые, которых намечал для него товарищ Медведев, и те китайцы, которые его сейчас сопровождали, категорически утверждали, что, кроме дубинской заимки, никакого другого человеческого жилья тут нет. Карту он сам изучил самым внимательным образом — с лупой в руке, квадратный миллиметр за квадратным миллиметром — нет, никакого жилья здесь не было. Просто, этот пустосвят хочет остаться сзади его. Совершенно случайно, благодаря потерявшему портсигару, его присутствие было обнаружено. По всем данным пустосвят следит за ним, генералом Буланиным, сознательно иначе ему было бы трудно обнаружить потерянный портсигар. Вопрос был только в том, что если этот пустосвят послан от МВД, то его могут знать в лицо китайцы — и тогда... Впрочем, тогда окажется только недоразумение, недоразумение будет рассеяно, и на этом дело и кончится. По крайней мере, в отношении этого пустосвята.

— Ну, что-ж, — сказал генерал Буланин, тяжело подымаясь на ноги, — старость — не радость, а нужно идти. Все таки хоть и пять верст в культурном обществе...

Отец Петр собрался было еще раз что-то изречь из Библии и еще раз загнулся.

— Ну что-ж, давайте двигаться, — сказал он совершенно мирским тоном, и направился к своему коню.

Генерал Буланин за спиной отца Петра кивнул гигантскому китайцу и сделал короткий, но весьма красноречивый жест. Гигант китаец ответил коротким и положительным кивком головы.

Отец Петр вдел левую ногу в стремя. Гигант китаец, проходя мимо него, вдруг, прыжком, бросился к отцу Петру и своими страшными руками схватил его за горло. Отец Петр допустил роковую ошибку: вместо того, чтобы вытряхнуть из рукава свой револьвер и выстрелить китайцу в живот, — на что еще, может быть, хватило бы времени, — он совершенно инстинктивно схватился за гориле предплечье китайца. Теряя сознание он услышал сухой пистолетный выстрел и в его мозгу мелькнула мысль о том, что все кончено...

СВЕТСКАЯ БЕСЕДА

Отец Петр очнулся не сразу. Какое то, вероятно долгое время ему казалось, что он на каких то гигантских качелях качается в междузвездном пространстве, что каждый размах качелей длится сотни, а, может быть, и миллионы лет, и что — вот-вот, — он качнется к той границе, за которой откроются все тайны бытия.

Но никаких тайн не открывалось,

ли место, но были лишь приспособлением к окружающему и отнюдь не всегда в сторону улучшения, а часто наоборот (чем объясняется и вымирание пород). Предполагаемая ими схема целиком совпадает с тем, что нам говорит Библия о грехопадении, приведшем к ухудшению всего мира.

Так обстоит дело с естественными науками, но не менее интересные выводы можно сделать и из гуманитарных. Если мы возьмем работы кардинала Шмидта, одного из самых выдающихся языковедов нашего времени (с ним можно сравнить, пожалуй, только Антуана Мелье во Франции), сочетающего огромные знания с блестящей интуицией и талантом к обобщению, произведшего во многих вопросах целый переворот в науке (например, созданием "австронезийской теории"), мы увидим, что они все ближе ведут нас к установлению единого происхождения всех языков мира. (См., например, его книгу:

Wilhelm Schmidt "Die Sprachfamilien und die Sprachenkreise der Erde").

Его же перу принадлежат не менее замечательные исследования о первобытных религиях, доказывающие, что в основе всех религий лежала первоначально вера в Единого и Всемогущего Бога. Ее мы находим и сейчас у самых отсталых племен земли: негритосов в Индонезии, пигмеев в Центральной Африке, вместе с моральными признаками, близкими к христианским воззрениям: точнее говоря, нет на свете более мирных и беззаботных людей, чем они. Они, как и некоторые индейские племена из самых отсталых, представляют себе Бога в образе большого, сильного и доброго человека. У кочевых пастушеских племен Азии единобожие сливается с культом неба. Исследования Шмидта показывают, как поклонение многим богам, человеческие жертвы и т. д. возникли позже, причем нетрудно

проследить постепенность их создания. Небесный Бог начинал казаться слишком далеким, и это приводило к мысли о других, сперва посредниках, потом главных богах.

Если мы придем таким образом к признанию того, что на земле с самого начала жили разумные люди, что они сперва говорили одним языком и имели единую монотеистическую религию, если мы прибавим, что они сохранили ряд общих преданий (например, о потоке, которое находят в самых разных уголках земли), то мы убедимся, что книга Бытия содержит больше правды, чем все научные труды мира, хотя эта правда и изложена в простой и общедоступной форме.

Целый ряд утверждений Библии, которые сперва ученые поднимали на смех, потом оказывались предельно точными (например, Как свет был создан раньше солнца? — световая энергия действительно существовала раньше, чем раскаленные туманы сгустились в планету). Мы оставляем за недостатком места специалистам привести примеры (многие могли бы привести и мы) из современных открытий физики, химии, истории, подтверждающих данные Ветхого Завета. Уже давно было доказано, что все библейские чудеса представляют собою природные явления (извержение вулкана, действие прилива и отлива и т. д.); чудо заключалось во времени и обстановке их совершения, отрицать же их возможность было бы нелепо. Не менее курьезны и многократные подтверждения библейских данных позднейшими историческими открытиями документов и памятников.

Обо всем этом нет нужды говорить ученым; они, каждый в своей области, знают шаткость наивно материалистических представлений. Что было бы важным, это донести современные достижения познания мира и его законов о массе; и это был бы действительно важно, ибо тогда и только тог-

Медленно и смутно возвращалось сознание и вместе с сознанием — ощущение какой то странной связанности. На всякий случай отец Петр решил пока что не открывать глаз и постараться припомнить, так что же случилось? Откуда эти качели и это качание в междузвездном пространстве? Постепенно отцу Петру удалось восстановить всю картину: генерал Буланин, страшный китаец, неожиданная хватка за горло, чей то пистолетный выстрел. Нет, лучше глаз пока не открывать. Ощущение связанности все росло и росло, пока отец Петр не понял, что он связан и в самом деле. Даже и не шевелясь, он чувствовал, как какие-то веревки или ремни крепко впивались в его руки и ноги. Значит, попался. Отец Петр, все еще не открывая глаз и не шевелясь ни одним пальцем, постарался представить себе мотивы этого нападения. Но голова работала слабо и неуверенно, из за логических соображений снова возникали — и качели и междузвездное пространство, и те тайны бытия, которые, казалось, вот вот откроются за каким-то размахом качелей. Но логика все таки возвращалась. По этой логике у генерала Буланина не могло быть, собственно, никаких оснований для нападения, кроме простой предосторожности. И в том случае, если генерал Буланин был работником Советов, и в том случае, если он был сотрудником Светлова. В первом случае недоразумение могло бы иметь весьма неприятные последствия, во

втором оно могло бы разъясниться более или менее безболезненно. Однако, в обоих случаях генерал Буланин мог проявить некоторый избыток осторожности и просто напросто отправить отца Петра на тот свет.

Чисто теоретически из всех возможных вариантов того света отец Петр придерживался теории переселения душ. Но это был чисто теоретический подход. Практически отец Петр предпочитал синицу в телесных руках, всем журавлям потустороннего неба. И решительно никуда не хотел "переселяться": может быть, там будет еще хуже, чем "здесь". Но "здесь" в данный момент, было очень плохо. И, собственно, кроме возвращения Степки, никаких разумных надежд на спасение не было...

Правда, генерал Буланин очевидно не собирался отправлять отца Петра на тот свет, — иначе с его стороны было бы проще выпустить в отца Петра еще одну пулю, а то и две. Но и это соображение большого утешения отцу Петру не принесло: если генерал Буланин работает в пользу Советов, — а для такого предположения были вполне достаточные основания, — то и ему и Советам отец Петр будет нужен в живом виде, чтобы попытаться от него, например, об атомном заговоре. А так как об этом заговоре отец Петр и в самом деле не знал, собственно ничего, то процесс медленного переселения в иной мир, — да еще и вовсе неизвестно, лучший ли мир, — может быть и очень дли-

Р О З Ы С К И

Разыскиваю БОЧАРОВА В. М. с семьей. Работал шоффером такси в Париже. Писать:

Mr. A. Bocharoff,
Sanatorium de L'Argenter,
Accueil du Nord,
Avez (Rhône), France

Шт.-Ротмистр Вс. Ник. СИМВОЛОКОВ просит однополчан — Новороссийских драгун — писать по адресу:
Argentina, Buenos Aires,
calle Brasil 315

КОВАЛЕВА Владимира, по слухам служившего в Русском Корпусе, разыскивает брат. Писать по адресу:

Mr. Kovaljev Igor
Gracefield Camp
Lower Hutt, New Zealand

Разыскиваю сына Владимира Петровича БАБУШКИНА из Югославии. Прошу всех, имеющих о нем сведения, сообщить по адресу:

Eng-o Constantin Wasjutin
(A. D. K.)
Caixa Postal 1322,
Sao Paulo, Brasil

да — стало бы возможным создать человеческие (или, как говорит русский народ "божеские") отношения между людьми и разгадать те загадки, какие еще перед нами остаются в мире, и которые нам мешают разоблачить ложные предвзятые мнения. Дай Бог, чтобы на долю и русских ученых, после ликвидации большевизма, выпала бы почетная и великая задача быть пионерами в деле пересмотра научного мировоззрения, которая сыграет важнейшую роль для всего человечества.

Владимир Рудинский

тельным и очень неприятным. В этом случае, — пуля была бы на много приятнее. Пока что оставалось одна реальная надежда — на Степку.

За время лечения между ним и Степкой установилась некоторая гипнотическая — или, как отец Петр предпочитал называть, — оккультная связь. Сейчас отец Петр постарался эту связь восстановить. Напрягая все свои ослабевшие нервные силы, он прежде всего попытался восстановить перед своими глазами живой образ Степки. Это более или менее удалось: образ предстал нечесанный, растрепанный и слегка жуликоватый. Напрягая всю свою нервную силу отец Петр слал этому образу призывы о спасении. Отец Петр был не только в курсе учений игогов и лам, но также и в курсе телпатических опытов проф. Бехтерева: он знал по опыту, что беспроволочный телеграф нервной связи иногда, в некоторых, еще неизвестных условиях, действует так же надежно, как действует радио. Но были ли эти условия налицо? Отец Петр чувствовал себя очень ослабевшим и физически и в особенности — духовно: хватка страшного китайца передавила сонные артерии, и кровообращение в мозгу восстанавливалось не скоро.

(Продолжение следует)

На складе у всех представителей "НАШЕЙ СТРАНЫ"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
"ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ"

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts, 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

"НАША СТРАНА" в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйредон), в киоске г. Яснрянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвеар.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венецuela — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. цент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сант.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

"НАША СТРАНА" — газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!